

ПЕДАГОГИКА – ЭТО ИСКУССТВО

Евгений Ямбург

Рубрика «Мастера культуры» посвящена нашим современникам, деятелям смежных искусств – театра, музыки, литературы и призвана стать трибуной для тех, кто успешно сочетает личное творчество и общественное служение. Сегодня редакция пригласила к разговору заслуженного учителя России, директора Центра образования №109, академика РАО, доктора педагогических наук Евгения Александровича Ямбурга.

Наследуя благородное учительское дело от бабушки и мамы, наставив на тот же путь истинный дочь, Евгений Александрович с полной самоотдачей и беззаветной любовью относится к детям. Будучи убежден, что педагогика – это искусство, Ямбург образует школьников всесторонне, являя такой уровень и качество, о которых, казалось бы, можно только мечтать. С благодарностью к выдающемуся педагогу и общественному деятелю редакция публикует это интервью.

Уважаемый Евгений Александрович, для многих людей Ваше имя неразрывно связано с Центром образования (прежде средней общеобразовательной школой) №109. Начиная работать в этих стенах, Вы уже обладали внушительным педагогическим опытом, полученным после окончания исторического факультета МГПИ им. В.И. Ленина. Где прошли Ваши первые учительские годы?

Это были судьбоносные для страны 70-е годы. Я начинал работать в 118-й школе Октябрьского района города Москвы: сначала учителем, потом заместителем директора по воспитательной работе. Здесь оказались некоторые опальные учителя, изгнанные после разгрома 2-й математической школы, блистательной совершенно, где директором был Владимир Федорович Овчинников. Им, как и другим нравственным людям, достаточно культурологически подготовленным, было понятно, что система, которая нас окружала, противоречила педагогическим и моральным принципам. Мы много общались, сложился замечательный круг единомышленников, и вдруг выяснилась очень простая вещь: если ты не врешь детям, ты убедителен как педагог. В итоге в совершенно обычной дворовой школе, которую посещали не самые лучшие учащиеся – а 118-я была именно таковой, – возникла удивительная атмосфера, сегодня малопонятная: нравственная интеллигенция консолидировалась, а размышления, разговоры в учительской нашли отражение в уроках. И выяснилось, что даже те дети, которые считаются непрошибаемыми, на правду реагируют очень хорошо. Когда с ними разговариваешь честно, читаешь им Солженицына, Ахматову, ребята начинают заводиться, открываются. Я вырос, работая в этой атмосфере, с изумительными учителями, что было просто замечательно, и все их фамилии я помню наизусть,

Вы являетесь автором адаптивной модели школы, позволяющей выстраивать обучение в зависимости от особенностей каждого ученика. Расскажите, пожалуйста, как данная система действует в Центре образования №109?

В нашей парадигме образования ставка делается на высшие достижения. Одаренные дети есть, и их, безусловно, надо поддерживать. Но существует огромное количество ребят, у ко-

торых иные способности и особенности, а ведь всех необходимо учить в зоне ближайшего развития. Адаптивная школа – это модернизированная модель массовой общеобразовательной школы: ее основная идея заключается в том, что не ребенок приспосабливается к школе, а школа приспосабливается к любому ученику. Солнце светит всем! Один ученик успешен в олимпиадах по физике и математике, другой – в школьной парикмахерской, третий реализует себя в мастерских, изучая основы ювелирного дела, изготовления витражей. И это одинаково уважаемо, ведь каждый ребенок должен себя чувствовать в чем-то королем. Это относится и к организации процесса обучения. Строгая дифференциация, при которой детей определяют в разные классы, позволяет оказать адресную помощь всем ученикам, но она же нередко рождает комплекс неполноценности. С другой стороны, при интегрированном, то есть совместном, обучении ребята чувствуют себя равными, однако нет возможности учитывать их индивидуальные особенности. Нельзя строго разграничивать эти модели, их надо держать в равновесии: не «или-или», а «и-и», поэтому сейчас мы следуем по линии стратификации. Представьте, что на параллели есть несколько классов, и урок математики в каждом из них идет одновременно. Дети и их родители, с помощью психологов и педагогов, вправе выбирать, в какой из них идти. Если ребенок хорошо разбирается в математике – он идет в

Справа: Е.А. Ямбург и скульптор Г.В. Франгулян, автор памятника Булату Окуджаве. Центр образования №109 на ул. Академика Бакулева, Москва. 2007

На с. 116: Л. Чуркина. Летящий Ямбург. 2011. Папье-маше, керамика, сизаль, текстиль, акрил. 40x60x25

самую сильную группу, если плохо – то в более слабую. Стандарт образования – один и тот же, при этом ученик имеет право переходить в другую группу, менять выбранный уровень. Если ты отстаешь по русскому языку, ты идешь в самую слабую группу, но при этом математику, в которой ты хорош, можешь изучать в наиболее сильной группе. Расписание сложное, процедура перехода непростая, но у ребят реже проявляется комплекс неполноценности. Поэтому становится меньше ненависти, агрессии и зависти, дети учатся понимать и чувствовать друг друга.

Адаптивная модель, функционирующая в Центре образования № 109, позволяет педагогам выстраивать неразрывную линию обучения, которое начинается в детском саду и продолжается в школе. В чем заключается основное преимущество этой системы?

Необходимо понимать, что в наши дни огромное количество ребят имеет серьезные проблемы в развитии. Существует опасность генетической усталости: на данный момент медицина достигла такого высокого уровня, когда врачам (с которыми мы работаем практически вместе, в одной связке) удается спасать даже самых слабых новорожденных детей. Это правильно, так и стоит поступать. Однако нужно четко осознавать, что ребенок, рожденный в искусственной среде, где преодолен естественный отбор, будет иметь немало проблем. Он будет нуждаться в сопровождении, внимании и поддержке. Это не трагедия, а медицинская, психологическая реальность, к которой необходимо быть готовым. Чем

раньше, а именно в детском саду, мы выявим проблемы ребенка, тем больше вероятность, что мы его приведем к школе в нормальном состоянии. Подобная работа требует огромной концентрации усилий – педагогов, медиков, психологов, дефектологов. Кроме того, важно понимать, что одинаковых детей нет. Но это не значит, что одни ребята – хорошие, а другие – плохие: они просто по-разному устроены. В адаптивной модели обучения этот фактор учитывается, что помогает обеспечить индивидуальную траекторию развития каждому ребенку.

Как человек эрудированный, искренне увлеченный театром и кино, Вы неоднократно говорили о сходстве, которое прослеживается между профессиями учителя и режиссера. Помогает ли оно в педагогической деятельности?

Посмотрите на дверь моего кабинета: с внешней стороны на ней написано «Директор школы», а с внутренней висит табличка «Главный режиссер», самый дорогой подарок в моей жизни, который девятиклассники вручили мне на День учителя. Педагог и режиссер – очень разные роли. Режиссура педагогического труда – это его творческая составляющая, значение которой колоссально. Ведь есть два способа познания. Один из них – научный: мы «разрезаем» действительность на некие категории и понятия, потом пытаемся их свести вместе, что называется системным подходом. А есть познание с помощью метафоры, дающей целостность. Художники и поэты чувствуют не только не хуже нас, но и лучше, провидят будущее, передавая его посредством

метафоры. Изумительный андеграундный поэт Всеволод Емелин еще 8 лет назад, до того, как произошли события на Манежной площади и в Бирюлеве, написал:

От этих подростков,
Бледных и тощих,
Еще содрогнется
Манежная площадь...

Метафора – это целостное восприятие мира, и в педагогике оно очень важно. Режиссура педагогического труда, учитывающая метафоричность вещей и опирающаяся на нее, – способ пробиться туда, куда строгая, схематичная наука не пробивается. И это работает.

В общественном сознании запечатлен образ учителя как человека, который не только дает знание предмета, но и воспитывает в детях художественный вкус, помогает приобрести к шедеврам мирового искусства. Исходя из Вашего опыта, какие средства могут быть использованы для культурного развития молодежи, на какие особенности восприятия, характерные для детей и подростков, следует опираться родителям и педагогам?

Стоит применять средства самые необычные. Необходимо разрушать стереотипы. Я воспитан на классических произведениях, воспринимаю их как некие образцы, в которых надо жить. Но я никогда не забуду выставку актуального искусства, проходившую в нашей школе: напротив графических работ, посвященных поэме Гоголя «Мертвые души», которые сделали ученики, появилась потрясающая картина Владимира Смольяра, некий серый квадрат. Дети были удивлены, взяли увеличительное стекло. И вдруг выяснилось, что в этом сером квадрате заключен весь текст поэмы «Мертвые души». Это шок! И ребята понимают, что существуют разные способы выражения глубины. Однажды я привел детей на выставку современного искусства, где были представлены работы Леонида Гишкова. В качестве арт-объекта был ватник, а в нем – огромное количество фотографий. Люди, люди, люди: и те политзеки, которые сидели всю жизнь, и мы, студенты, работавшие в 70-е годы в строительных отрядах, и многие другие. Это такая метафора! Поэтому для меня нет современного и классического искусства: есть искусство и неискусство, есть то, что волнует, и то, что не волнует. Говоря метафорически, раньше считалось, что женщины любят ушами, а мужчины – глазами. Но сейчас все любят глазами: это особенность клипового поколения. Когда в школе, начиная с кабинета директора и кончая столовой, все превратилось в арт-объекты, это было очень полезно: и для родителей, и для детей. Недавно в Центре дизайна *Artplay* была выставка «Живой Ван Гог»,

Волжская экспедиция Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест» – отдела Центра образования № 109. 2006

Выступление учителей на шоу, посвященном празднованию 30-летия Центра образования № 109. Большой Московский Государственный цирк на проспекте Вернадского. 2006

М. Звягинцева. АРТ-ПАZZЛ. 2010. Центр образования № 109. Фотография Ивана Горячева

Совместное выступление учителей и учеников на празднике в честь 35-летия Центра образования № 109 и 60-летия его директора. Крокус Сити Холл, Москва. 2011

я повел туда своих учеников. Изображения шли по экрану под очень хорошую музыку, все увеличивалось, использовались анимационные эффекты – и это действовало лучше, чем насильно водить детей по музеям и командовать: «Посмотрите направо!», «Посмотрите налево!» Я сказал коллегам: «А давайте создадим такой проект. Пусть дети сделают его». Сегодня требуются способы активизации восприятия искусства: ученики не должны быть пассивными, им следует принимать участие в трансляции культурных ценностей. Интерактивные методы позволяют возбудить, оживить ребенка, уставшего от банальности, от пошлости, от классической ангажированности.

Во время уроков, факультативных занятий, внеклассной работы с детьми Вы обращаетесь к фильмам великих режиссеров – признанным шедеврам мирового кинематографа. Это позволяет и заинтересовать учеников, и значительно расширить их кругозор. Не могли бы Вы назвать несколько фильмов, которые непременно стоит посмотреть школьникам?

Я много лет веду факультатив по теории и истории кино. Некоторое время назад дети были в восторге от «Аватара», поэтому я был обязан его посмотреть. Техника – великолепная, идеи фильма – нравственные и глубокие, но через 15 минут уже стало скучно. Я добросовестно досмотрел, пришел сюда, честно рассказал старшеклассникам о своих впечатлениях и спросил: «А можно я вам покажу анти-«Аватар»?» Они удивились, и я сказал: «Сейчас будем смотреть фильм Андрея Тарковского «Солярис». Только предупреждаю: я начал понимать, что к чему, с седьмого раза. Надеюсь, что вы поймете с третьего». Показал ученикам фильм, им захотелось пересмотреть: и в нашем кинозале, и дома. Через две недели пришли их родители и сказали: «Евгений Александрович, спасибо! Знаете, впервые с детьми появились общие темы для разговоров». Ничто не безнадежно: вопрос заключается в том, как мы работаем с материалом. Я видел, как Гарри Бардин, мой друг, в провинциальном городе, где было очень холодно, показывал мультфильм «Гадкий утенок». Когда на экране Гадкий утенок, уже ставший лебедем, пытался взлететь, в зале 300 детей махали руками и взлетали вместе с ним. Настоящее кино имеет огромную силу, которую педагоги должны использовать. Когда вышел фильм «Полторы комнаты», посвященный Иосифу Бродскому, я смотрел его в кинотеатре и плакал. Тогда нас в зале было пять человек, и все уже седые. Потом я подговорил своих детей сходить в кинотеатр и посмотреть картину.

В итоге через полтора месяца там были полные залы подростков: они друг от друга узнавали про этот фильм. Конечно, многие вещи детям нужно прояснять. Однажды я сказал ученикам: «Мы будем смотреть фильм Акиры Куросавы «Идиот», где ничего непонятно: действие романа Достоевского перенесено в 1946 год в Японию». В картине практически ничего русского нет: снег и мелодия колокольчика – это все, что напоминает о России. Но при этом в фильме Куросавы от Достоевского больше, чем в буквальном, хрестоматийном изложении: в нем передана суть. Посмотрите фильм «Идиот» Ивана Пырьева с Юрием Яковлевым в главной роли, после – картину Акиры Куросавы: это рождает системное культурологическое мышление. Я также показывал детям фильмы Анджея Вайды: «Катынь», «Пепел и алмаз», и ребята осознавали, что великие произведения рассказывают про каждого из нас, вне зависимости от того, где они созданы: в Японии, в Польше или в России. Окружающая среда сегодня антикультурна, но есть немало интересных вещей, и дети не стали глупее. Поэтому «не оставляйте стараний маэстро, не убирайте ладони со лба»: нужно преодолевать усталость и, вопреки всему, сохранять ценности и смысл культуры.

Вами неоднократно подчеркивалась необходимость налаженного постоянного диалога между преподавателем и его учениками, который невозможен без взаимного уважения и доверия. Как удержать эту связь педагога и ребенка с младшего возраста и до выпускного класса?

Не врать. Не врать!

Кем из своих выпускников может гордиться «школа Ямбурга», оказывают ли они какую-либо поддержку своей альма-матер? Планируете ли Вы собрать выпускников на праздновании 40-летия школы, которое будет отмечаться в 2016 году?

Я это делаю каждые пять лет. Огромное театральное действие, в котором реализуются старания множества людей, проходит в разных местах: то в цирке, то в Крокус Сити Холле... Есть креативные творческие силы выпускников, готовых вместе с педагогами сочинять очень интересные новые форматы. Мы вместе работаем над потрясающими шоу, используем много новых технологий, например 3D. Шоу – это ведь не что-то пошлое, просто формат, который может быть духовным и нести в себе глубокий смысл. Большое количество людей, учившихся в школе, поддерживает начинания, ведь «Нам целый мир чужбина; Отечество нам Царское село». Говоря о выпускниках, я должен сказать, что нравственной медсестрой горжусь не меньше, чем

Дуб мудрости в коридоре школы. Центр образования № 109. 2009

Д. Зорина. Последствия ЕГЭ. 2011. Центр образования № 109. Фотография Андрея Блажнова

медийными личностями и докторами наук. Поэтому я не вывешиваю здесь фотографии выпускников, ставших известными людьми, хотя они – замечательные ребята. Но качество жизни определяется не медийными фигурами: оно зависит от исполнительности, дисциплины, добросовестности – тех черт характера, которые должны стать результатом обучения в школе. Ответственная медсестра, имеющая доброе сердце и честно исполняющая свой долг, значит не меньше для излечения больного, чем выдающийся хирург. Об этом я не устаю писать и говорить, ведь именно от таких людей, порядочных и нравственных, зависит наша повседневная жизнь.

И последний вопрос, волнующий всех школьников, родителей и учителей. Прочно ли утвердилась форма ЕГЭ в нашей системе образования? Претерпела ли она значительные изменения по сравнению с начальным периодом своего существования? И как можно объяснить, что в итоге состоялось возвращение к тому, что было раньше, – сочинению, но уже с орфографическим словарем?

Я не был сторонником введения ЕГЭ, хотя в нем есть очевидные плюсы: он позволяет давать независимую оценку работе школы, предоставляет ребятам из провинции возможность поступать практически в любой вуз. Тем не менее это была формальная, довольно жесткая технологическая процедура. Данный этап пройден: постепенно, шаг за шагом, происходит «очеловечивание» ЕГЭ, в нем соединяются технократизм и гуманитарность. Однако стоит понимать, что быстро ничего не изменится:

образование – это огромная машина, которой нельзя управлять необдуманно. Невозможно резко и сразу отменить принятые меры – тогда все рухнет, поэтому необходимо аккуратно, осмысленно вносить коррективы в сложившуюся систему, не убирая при этом того положительного, что было в ней. Это тяжелый процесс, и нами будет сделано много ошибок, но иного пути нет. Поэтому недавний опыт написания сочинения с орфографическим словарем можно расценивать как один из этапов работы над улучшением системы. Ведь людей отучили от пространных высказываний. Знаете, я репетирую спектакль в школьном театре и вижу, что десятиклассник безумно влюблен в одиннадцатиклассницу. Я прохожу мимо и словно невзначай говорю: «Познакомиться хочешь? Напиши ей письмо». И он отвечает: «Что, SMS-ку послать?» Необходимо в зоне ближайшего развития привить ребятам понимание того, что есть пространные высказывания, что они важны. Поэтому в нашу систему образования возвращается сочинение, но не сразу, постепенно: давайте продвигаться очень аккуратно, чтобы не навредить детям.

Радиус действия педагогики Ямбурга значительно протяженнее того, который удалось охватить в этом интервью. Ответы на интересующие родителей и учителей вопросы можно найти в книгах Евгения Александровича «Эта скучная наука управления», «Школа для всех», «Педагогический декамерон», «Школа и ее окрестности».

Материал подготовила редактор Екатерина Волкова.